

УРАЛ–БАТЫР

башкирский эпос

Скрипач он конечно классный. В подземных переходах неоднократно играл, в Лондонских театрах, в ресторанах одесских. И даже в некоторых шотландских замках. По разгильдяйству мало нашлось ему равных. Потому что дурака валять – это призвание, аскеза и путь. Много званых, да мало избранных.

Однажды в заведение ихнее зашел лично Иосиф Бродский. Покушать наведался, в Хилтоне, на крышу. А там цыганский квартет выступал в тот тихий вечер: два еврея, армянин и румын с Аргентины. Исполнялся старинный цыганский романс про четырех босяков на краю тротуара в пятницу утром и другие классические мелодии.

Бродскому цыганская музыка очень вкатила, и он, барственным жестом подзвав скрипочку, потребовал, чтоб тот сыграл ему лично. Скрипочка, потупясь, сообщил, что у них на парнос играют. Всем платить надо, когда заказываешь. Нобелевский лауреат на такие дерзкие слова гневно заметил, что за внимание артисты ему сами отстегивают.

– Ладно, сказал Мандолина робким голосом. – Раз уж такое вышло дело.

И деликатно пригласил славу отечественной словесности в фойе. И въехал ему там в скворечник за хамство. Как художник художнику.

Слава богу, успел, потому что Бродский после этого вскоре был уж не с нами.

Совершенно понимаю, что эта история еще ужасней поджога окуджавского плаща, и специально подкладываю ее сюда, чтобы такой выдающийся случай не потерялся среди других эпизодов из истории родной литературы.

Тем более, что знакомый наш человек скромный и хвастать не любит.